

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XIX

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД

Книга 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

Г. А. Зограф

МНОГОЯЗЫЧИЕ В ИНДИИ

Многоязычие обычно понимается как функционирование нескольких языков в каком-то сообществе, государстве, административной области и т. п. Но можно понимать его и как использование нескольких языков одним индивидом в разных сферах общения. Это обратная сторона той же медали — путь практического разрешения коммуникативных трудностей, простирающихся из многоязычия первого рода. Такое многоязычие индивидов, чаще всего представляющее в форме двуязычия (билингвизма, или диглоссии), во избежание смешения с первым будем называть здесь мультилингвизмом.

Многоязычие в обоих этих аспектах широко представлено в Индии, что обусловлено неоднородностью состава ее населения, распадающегося на весьма многочисленные разноязычные и диалектные группы, национальные, этнические, локальные и социальные. Если первый аспект многоязычия — соотношение различных языков и диалектов в масштабе страны и всего Южноазиатского субконтинента, их классификация и стратификация — давно уже привлекает пристальное внимание лингвистов, то второй — мультилингвизм — стал объектом специального интереса только в последний период. Внимание к этой проблеме было привлечено У. Вайнрайхом [12], охарактеризовавшим функциональные аспекты индийского двуязычия и предложившим (вслед за Дж. Гринбергом) методы количественной оценки таких связанных с рассматриваемой ситуацией показателей, как «функциональная значимость языков [в разноязычной среде]», «уровень разноязычия» и «коэффициент компенсации двуязычия». Конкретные примеры некоторых характерных типов южноазиатского мультилингвизма нашли освещение в специальном томе «Международного журнала американской лингвистики», посвященном разноязычию в Южной Азии [10]. В последнее десятилетие к проблеме все чаще обращаются индийские лингвисты. Особенно многочисленны статьи и выступления на эту тему Л. М. Кхубчандани. Правда, рассматривается она чаще всего в несколько суженном плане: либо как двуязычие, включая сюда и изучение роли того или иного язы-

ка в качестве дополнительного (к родному языку) коммуникативного средства, либо как характеристика конкретной ситуации многоязычия (и соответствующего ему мультилингвизма) в каком-то ограниченном районе. Нам бы хотелось попытаться оценить возможности представления индийского мультилингвизма в полном его объеме.

Оптимальный максимум функционального мультилингвизма для жителя Индии может быть на основе имеющихся наблюдений обобщенно представлен пятиступенчатой иерархической структурой языковых разновидностей, действующих в последовательно расширяющихся сферах общения: домашней (I), локальной (II), областной (III), общегосударственной (IV), государственной вместе с надгосударственной, т. е. международной (V). Первые две ступени могут быть определены как круг неофициального (неформального) и преобладающе устного общения в пределах семьи, социальной группы (касты), деревни (I) или совокупности этих узких локальных и социальных ячеек, объединенных первичными экономическими связями, что в традиционных индийских условиях можно определить понятием «базар», охватывающим «внедомашнюю» сферу удовлетворения основных житейских потребностей (II). Последующие три ступени представляют круг преимущественно официального (формального) общения в сфере деловых и административных отношений, образования, культуры и науки в масштабе штата (III), страны (IV, V) и международном (V), причем общения не только устного, но и в широчайшей степени письменного.

Средством общения на первой ступени служат локальные или кастовые говоры — частные разновидности диалектов больших письменных языков страны, или же малые бесписьменные языки и их диалекты и говоры; на второй — либо родственные первым более крупные языковые разновидности (диалект, покрывающий говоры, или язык, покрывающий диалекты), либо неродственные им языки (диалекты) ближайших соседей; на третьей — преимущественно языки штатов, включая хинди (а также урду), имеющие письменность, развитую литературу и служащие основным инструментом школьного образования; на четвертой — хинди; на пятой — английский язык.

Разумеется, предложенная схема весьма приближительна. Границы между ступенями довольно расплывчаты, и сами они не могут рассматриваться как нечто функционально вполне однородное. Так, на третьей и четвертой ступенях можно выделить сферу неофициальной или полуофициальной (устной) коммуникации, обслуживаемую просторечными или жаргонными разновидностями того или иного областного языка. Например, на четвертой — в общеиндийском масштабе — такую функцию исполняет так называемый базарный хинди, распространенный в портовых и промышленных городах за пределами собственно Хиндустана и определяемый С. К. Чаттерджи как подлинное

средство обиходной коммуникации (Verkehrssprache, Umgangssprache) для всей Северной Индии [4, 170, 264]. Таким образом, предложенная градация может как-то модифицироваться и расширяться или, наоборот, сужаться за счет выпадения каких-то ступеней или функционального совмещения соседних (например, второй и третьей). Практически мультилингвизм редко выходит за пределы трехязычия, реализующегося по-разному в зависимости как от функциональной стратификации используемых языковых разновидностей, так и от локальной языковой ситуации.

С точки зрения первой целесообразно различать два основных типа мультилингвизма: *бытовой*, или естественный, приобретаемый в живом общении, которое связано с удовлетворением основных житейских потребностей, и *деловой*, или привитой, приобретаемый в результате специального обучения языку в школе или какими-либо сходными путями. Бытовой мультилингвизм выражается во владении наряду с родным языком языковой разновидностью второй ступени, а также — в разговорной или просторечной форме — языком третьей — четвертой ступеней. Если же знание языка третьей или четвертой ступени — в данном случае в стандартной его форме — приобретается через школьное обучение, мультилингвизм можно считать *смешанным*. Для делового мультилингвизма обычно совмещение языковых разновидностей первой ступени («родной язык») с языками третьей и четвертой — пятой. Таким образом, распределение функциональных типов мультилингвизма связано с социальным статусом носителей языка, обуславливающим уровень их грамотности: бытовой свойствен неграмотным и малограмотным слоям населения, деловой (нередко наряду с бытовым, что дает смешанный тип) — лицам, обладающим как минимум средним образованием.

Локальная языковая ситуация определяет собственно лингвистическое содержание мультилингвизма, выражающееся в конкретном сочетании языковых разновидностей, используемых параллельно той или иной группой носителей. Здесь также можно выделить два основных, обобщенных типа. Мультилингвизм, который выражается в использовании языковых разновидностей, квалифицируемых как разные языки, назовем *полным*. В противовес ему мультилингвизм, выражающийся в использовании языковых разновидностей, подводимых одна под другую в терминах «язык» — «диалект [данного языка]» — «говор [данного диалекта]», будем считать *частичным*. Возможны и *промежуточные* случаи, как и у функциональных типов. Проиллюстрируем сказанное примерами.

Частичный бытовой (а также функционально смешанный) мультилингвизм демонстрирует типичная для Бенгалии ситуация, описанная применительно к Бангладеш М. Чоудхури [5, 77]:

I	II	III	IV
чистая диалектная речь (дома)	модифицированный диалект (вне дома)	стандартный «разговорный» (в формальной речи и на письме)	«высокий» бенгальский (только на письме)
/ai zaiyum/ /mui zaibam/ /ami zamu/	/ami jamu/	/ami jabo/	/ami jaibo/

(повсюду: 'я пойду')

Аналогичный тип мультилингвизма для Хиндустана (штат Уттар-Прадеш и прилегающие районы) дает сосуществование в устах одного носителя местного говора (I), регионального диалекта (II) и хинди или урду (III) [см.: 8, 92—96].

Полный бытовой мультилингвизм (главным образом в форме двуязычия) обычен для населения гондских районов Мадхья-Прадеша: гонди (I) и чхаттисгархи (II); реже — наоборот. Он разворачивается в функционально смешанный с прибавлением хинди на третьей ступени.

Пример функционально смешанного (а в иных случаях и чисто делового) полного мультилингвизма можно наблюдать на границе штатов Махараштра и Майсур: [диалект] каннада (I) — [диалект] маратхи (II или III) — английский (V) [см.: 7, 118—119]. Сохранению и развитию делового мультилингвизма способствует, между прочим, официально признанная «трехязыковая формула», предусматривающая изучение в процессе среднего образования наряду с родным двух неродных языков: хинди (а для хиндиязычного региона — какого-либо из других важнейших языков страны) и английского.

Конкретные примеры разнообразнейших частных проявлений индийского мультилингвизма можно умножать бесконечно, но нас интересует более общее его представление — те его качественные и количественные параметры, которые можно вывести из доступной статистики. Важнейшим источником таковой служат данные таблиц по двуязычию, содержащиеся в отчете о переписи населения Индии 1961 г. [3, 437—517]. Эти таблицы состоят из двух частей: одна характеризует использование 14 важнейших языков страны в качестве дополнительных к родному, другая показывает конкретное выражение и интенсивность (общую и по отдельным вторым языкам) двуязычия у носителей 114 языков. Эти языки (mother tongues) приводятся под названиями, которые дают им сами носители, так что сюда попадают и языковые разновидности, понимаемые составителями переписи как диалекты. За рамками таблицы остались языки, имеющие менее 10 тыс. носителей и менее 5 тыс. двуязычных. Кроме того, согласно инструкции по проведению переписи, отраженному в опросных листах подлежало не более двух дополнительных языков, а при обработке материала по двуязы-

чию и составлении таблиц учитывался только первый из них. Таким образом, данные по двуязычию здесь заведомо неполны, а мультилингвизм в интересующем нас плане (как трехязычие, четырехязычие и т. д.) отражения здесь вообще не нашел. Однако таблицы содержат материал, позволяющий судить о некоторых любопытных общих закономерностях.

Чтобы оценить имеющиеся здесь данные, целесообразно сгруппировать языки в функционально однородные совокупности. В качестве таковых удобно принять, следуя от вершины предложенной выше иерархической лестницы, английский (V), хинди (и урду) (IV), языки штатов, включенные в Приложение VIII к Конституции Индии (III), языки малых народностей и племен, а также диалекты и говоры (II—I).

Английский в 1961 г. назвали своим вторым языком свыше 10 914 тыс. человек, т. е. 2,5% жителей Индии [6, 181]¹. Число говорящих на нем ниже среднего уровня в Раджастанхана, Мадхья-Прадеше, Ориссе, Гуджарате, Бихаре и Майсуре (1,2—2%); выше — в Тамилнаде, Керале и Западной Бенгалии (3,6—4,2%), Панджабе (6,2%) и особенно в Дели (15%). Функциональный статус английского не вызывает вопросов. Это язык делового общения на высшем официальном уровне (государственном и надгосударственном), а также язык науки, культуры, высшего образования и средств массовой информации общиндийского значения. Он поныне сохраняет достаточно прочные позиции в названных сферах, несмотря на неуклонно возрастающую роль хинди и языков штатов. Деловой и престижный характер владения английским в качестве второго языка подчеркивается соотношением показавших его лиц по полу: мужчины составляют 75% (8196 тыс.), а женщины только 25% (2718 тыс.), т. е. индекс М:Ж=3,01 (колеблется от 2,0 в Керале до 9,0 в Бихаре)².

¹ Ввиду того, что третьи и последующие языки в таблицах, служащих нашим источником, не учтены, эта цифра, как и все остальные, относящиеся к использованию дополнительных языков, представляется заниженной. Никакими данными, позволяющими предложить обоснованные поправки, мы не располагаем.

² Индекс соотношения двуязычных мужчин и женщин (М:Ж) представляется нам достаточно красноречивым показателем функционального типа двуязычия. Бытовое двуязычие характеризуется индексом М:Ж=1,0 или близким к нему (при оценке его нужно учитывать и общее преобладание мужского населения в стране: в 1971 г. на 1000 мужчин приходилось 932 женщины, т. е. М:Ж=1,07). При индексе в пределах 1,5—2,5 можно предположить смешанное двуязычие. Дальнейшее его повышение свидетельствует о деловом характере двуязычия. В связи с этим уместно упомянуть, что число грамотных среди женщин в 1971 г. было вдвое меньше, чем среди мужчин, следовательно, по этому параметру индекс М:Ж в интересующий нас период превышал 2,0. Еще красноречивее соотношение по полу учащихся на разных ступенях образования (в 1972 г.): начальная школа — 1,7, средняя — 3,0, высшая (университет) — 5,5 [1, 7]. Конечно, при истолковании предложенных пропорций нужно также учитывать социальную или религиозную специфику той или иной конкретной группы населения.

Основные языки страны, поименованные в Конституции, служат официальными языками штатов, а хинди вместе с тем и официальным языком Индийского Союза. Исключение составляют урду, не связанный с какой-то целостной территорией, а служащий средством общения в первую очередь для значительной части членов мусульманской религиозной общины в Индии, и санскрит³.

Таблица 1 содержит основные интересующие нас сведения по этой группе языков: общее число носителей и процент носителей, проживающих за пределами основной области распространения языка⁴; показанное в переписи двуязычие в абсолютных цифрах и в процентах, а также роль в нем языков общеиндийского значения; использование данного языка в качестве дополнительного в целом по Индии, а также внутри и вне основной области его распространения. Цифры двуязычия сопровождаются предложенным выше индексом М:Ж. Для родного языка последний, естественно, всюду близок к 1,0. Исключения составляют носители хинди, живущие вне основной области распространения языка, для которых он составляет 1,78. Это можно рассматривать как указание на повышенную подвижность мужского хиндиязычного населения, связанную, очевидно, с исполнением деловых и официальных функций.

Исходя из данных табл. 1, значение включенных в нее языков по широте охватываемой ими территории можно квалифицировать как общендийское, региональное и локальное. К общендийским следует отнести хинди и урду. Принадлежат к числу важнейших дополнительных языков (хинди по абсолютным цифрам занимает первое место среди индийских, а вместе с урду превосходит английский), они характеризуются широким выходом (на 50%) за пределы основной области, распространяясь и на дравидоязычные штаты. Функционально хинди в нехиндиязычных штатах следует отнести к IV ступени предложенной иерархии коммуникативных форм, а в штатах «области хинди» он присоединяет и значительно более широкие функции языка III ступени. Индекс М:Ж показывает явно деловой характер двуязычия на хинди за пределами его основной области (2,98) против, казалось бы, смешанного в ее границах (1,81), но последняя цифра вызывает, как это будет показано ниже, серьезные сомнения в отношении ее достоверности. Урду, не имеющий статуса, подобного хинди, может рас-

³ Санскрит как язык традиционной учености и ортодоксальной религии распространен по всей Индии, и с престижной, но, разумеется, не с практической точки зрения, он может быть поставлен на ту же ступень, что и английский. Вторым языком его назвали 194 тыс. человек при соотношении М:Ж=8,08.

⁴ В качестве таковой условно принимается соответствующий штат, а для хинди (и урду) — совокупность штатов Уттар-Прадеш, Мадхья-Прадеш, Бихар, Раджастхан, Панджаб (практически та его часть, которая ныне образует штат Харьяна) и территория Дели.

Таблица 1
Двуязычие носителей основных языков Индии и использование этих языков в качестве дополнительных*

Язык	Число носителей		Из них двуязычны**				всего, тыс.	в том числе вторыми языками едутжат:				всего, тыс.	Используют данный язык как дополнительный	
	всего, тыс.	% носителей вне основной области	%	в том числе вторыми языками едутжат:				в основной области, тыс.	вне основной области, тыс.	%				
				английский	хинди	урду					санскрит		прочие	
Хинди	133 435	3	5	—	782 (10,0)	138 (7,65)	2046 (1,71)	9363 (2,29)	4711 (1,81)	4552 (2,98)	50			
Урду	23 323	41	22	1021 (5,20)	—	3684 (1,64)	2006 (5,11)	1054 (9,41)	1054 (3,20)	952 (3,20)	47			
Телугу	37 668	18	14	855 (1,53)	328 (2,86)	292 (3,42)	3810 (1,12)	3279 (1,18)	2006 (1,19)	1273 (1,16)	38			
Бенгальский	33 889	13	8	1563 (3,97)	615 (2,22)	69 (1,76)	676 (1,36)	465 (1,58)	915 (1,57)	962 (1,60)	50			
Панджаби	10 951	24	13	407 (3,24)	726 (1,69)	234 (15,71)	31 (1,38)	31 (1,89)	352 (1,96)	113 (1,71)	24			
Гуджарати	20 304	8	7	424 (3,46)	774 (2,44)	78 (1,44)	190 (1,33)	558 (1,52)	430 (1,50)	128 (1,61)	23			
Маратхи	33 287	9	10	528 (2,41)	2018 (3,55)	65 (2,66)	820 (1,1)	2724 (1,33)	2308 (1,31)	416 (1,47)	15			
Каннада	17 416	12	14	326 (1,55)	177 (4,54)	66 (3,92)	1995 (1,25)	3551 (1,27)	3063 (1,29)	488 (1,16)	14			
Ория	15 719	6	6	209 (8,95)	252 (2,76)	43 (1,53)	1067 (1,25)	3659 (1,12)	3405 (1,09)	254 (1,63)	7			
Тамильский	30 563	8	8	1262 (3,1)	99 (2,06)	7 (1,97)	351 (1,94)	218 (1,37)	133 (1,24)	85 (1,60)	39			
Малаялам	17 016	6	7	762 (2,07)	81 (2,48)	7 (4,56)	302 (1,34)	1648 (1,37)	1631 (1,36)	17 (3,25)	1			
Ассамский	6 803	0,3	9	158 (1,93)	150 (2,33)	8 (3,68)	24 (1,34)	25,5 (1,37)	25 (1,36)	0,4 (3,25)	2			
Кашмири	1 956	2	10	205 (4,1)	15 (0,93)	158 (6,52)	1,30 (1,30)	1,22 (1,22)	1,20 (1,20)	3,59 (3,59)				

* [3].

** В скобках указан индекс М : Ж.

сма­тривать­ся как до­пол­ни­тель­ное к нему сред­ство неофи­ци­аль­ной или по­лу­офи­ци­аль­ной ком­му­ни­ка­ции, что обу­слов­ле­но их ге­не­ти­че­ским еди­нством, осо­бен­но за­мет­ным в раз­го­вор­ных их раз­но­вид­но­стях. Это­му спо­соб­ствует и ши­ро­кая рас­про­странен­ность урду за пре­де­лами об­ла­сти хинди как ос­нов­но­го (род­но­го) язы­ка (41%). Вме­сте с тем урду слу­жит сред­ством фор­маль­ной ком­му­ни­ка­ции для за­начи­тель­ной ча­сти членов му­суль­ман­ской об­щи­ны, о чем сви­детель­ствует весь­ма вы­со­кий ин­декс М:Ж (5,11; при 9,41 в об­ла­сти хинди и 3,20 вне ее).

Региональ­ными мож­но на­звать телугу и бен­гал­ский. Двух­язы­чие на этих язы­ках до­ста­точ­но ши­ро­ко (в аб­со­лют­ных циф­рах и про­цент­ном вы­ра­же­нии) пред­став­ле­но вне со­от­вет­ст­вую­щих штатов. Од­на­ко рас­про­стра­няется оно толь­ко на со­сед­ние об­ла­сти и, судя по ров­но­му ин­дексу М:Ж, носит там тот же функ­ци­о­наль­ный ха­рак­тер, что и внут­ри штатов, — бы­то­вой для телугу (1,18) и сме­шан­ный для бен­гал­ско­го (1,58).

Остальные язы­ки груп­пы мож­но опре­де­лить как ло­каль­ные. В ка­че­стве вто­рых язы­ков они ис­поль­зуются пре­иму­щес­твен­но ино­языч­ными мень­шин­ствами внут­ри штатов. Вы­ход двух­язы­чия на них в со­сед­ние штаты не­велик ли­бо в про­цент­ном от­но­ше­нии, ли­бо в аб­со­лют­ных циф­рах. Двух­язы­чие это пре­иму­щес­твен­но бы­то­вое, из­ред­ка (в пан­джа­би, гуд­жа­рати) пе­ре­хо­дя­щее в сме­шан­ное. Уз­ко­ло­каль­ный ха­рак­тер но­сят ас­сам­ский и каш­ми­ри.

Ма­те­ри­ал та­блицы да­ет для функ­ци­о­наль­но­го двух­язы­чия IV ступени циф­ру в пре­де­лах 9—11 млн. че­ло­век, а для III ступени — око­ло 20 млн.

Ни­же в пред­ло­жен­ной ие­ра­рхии сле­дуют те язы­ковые раз­но­вид­но­сти, ко­торые ли­бо во­обще не име­ют ус­той­чи­вой пись­мен­ной тра­ди­ции и ли­терату­ры, ли­бо иг­рают в сфе­ре пись­мен­но­го об­ще­ния под­чи­нен­ную роль по срав­не­нию с пе­ре­чис­лен­ными ра­нее. За­то имен­но они ока­зываются ос­нов­ными сред­ствами не­фор­маль­но­го (ус­тно­го) об­ще­ния. Сю­да вхо­дят как ди­алекты на­зван­ных вы­ше язы­ков, так и раз­но­вид­но­сти, при­зна­ва­емые са­мос­то­ятель­ными язы­ками. Весь­ма ха­рак­тер­ный при­мер пред­став­ляет двух­язы­чие ма­лых на­род­но­стей (глав­ным об­ра­зом так на­зы­ва­емых за­ре­гис­три­ро­ван­ных пле­мен), жи­вущих в ино­языч­ном и по пре­иму­щес­тву лин­г­ви­сти­че­ски не­род­ствен­ном окру­же­нии, — дра­вид­ских Цен­тральной Ин­дии и мунда (табл. 2), а также ас­са­мо­бир­ман­ских.

Здесь пре­жде всего при­вле­кает вни­ма­ние ши­ро­кое рас­про­стра­нение двух­язы­чия. Среди дра­видов Цен­тральной Ин­дии двух­язычен в сред­нем каж­дый вто­рой. Вы­сок про­цент двух­язы­чия и у на­родов мунда. Да­же круп­ней­ший из них — сан­талы — по­ка­зывает 35% двух­язы­чия, а у мень­ших оно до­ходит до 70%. По­ни­жен­ный для дан­ной груп­пы про­цент двух­языч­ных у от­дель­ных на­родов мож­ет объ­яс­няться их срав­ни­тель­ной со­ци­аль­но­эко­но­ми­че­ской от­сталостью, не тре­бующей ак­тив­ных кон­так­тов с окру­жа­ющим на­се­ле­нием, а также гео­гра­фическими фак­то­рами,

Двуязычие дравидских народностей Центральной Индии
и народов мунда *

Язык	Число носителей, тыс.	Из них двуязычно			Важнейшие дополнительные языки
		тыс.	%	М : Ж	
Дравидские:					
гонди	1384	679	49	1,09	хинди (чхаттисгархи), маратхи (халби)
курух	1133	506	45	1,12	хинди (включая садан и чхаттисгархи)
куи	510	131	26	1,65	ория
кхонд	168	69	41	1,12	ория, телугу
койя	141	91	64	0,99	телугу, ория
малто	89	21	23	1,55	сантальский, хинди
парджи	85	20	23	1,02	ория
колами	46	27	58	1,11	маратхи
Мунда:					
сантальский	3131	1100	35	1,21	бенгальский, ория, хинди
мундари	736	200	27	1,24	хинди (и садан), ория, бенгальский
хо	650	142	22	1,36	ория, хинди
савара	266	83	31	1,18	ория, телугу
корку	208	108	52	1,25	хинди
кхария	171	70	41	1,12	хинди (и садан)
бхумидж	131	95	72	0,98	ория
корва	16	11	69	0,99	хинди (и садан)

* [3].

препятствующими общению. Показательно в этом смысле, что среди гондов-мариа, населяющих малодоступные горные районы Бастара и ведущих в рамках родо-племенной организации еще весьма примитивный образ жизни, двуязычна только небольшая их часть — 17%.

Вторая особенность двуязычия в рассматриваемой группе — низкий индекс М:Ж, колеблющийся в пределах 1—1,25. Любопытно, что несколько повышается он как раз у тех групп, где процент двуязычных ниже среднего. Видимо, там, где двуязычие не является массовым (а для взрослого населения чуть ли не всеобщим), преобладание его у мужчин объясняется большей подвижностью последних, приводящей их к более широким контактам. В целом двуязычие это явно бытовое, о чем говорит и перечень языков, используемых в качестве дополнительных. В него входят сантальский, чхаттисгархи (диалект группы «восточный хинди»), садан (диалект группы «бихари»), халби (диалект маратхи, сближающийся с чхаттисгархи). Вероятно, в значительной мере как диалектные формы этих языков следует понимать названные в таблицах хинди, маратхи, ория, бен-

гальский и телугу, хотя нельзя исключать и знакомства здесь с их стандартными формами, следующего за распространением среди отсталых народностей начального и среднего образования.

Схожую с описанной картину демонстрирует двуязычие у носителей тибето-бирманских и некоторых других неиндоевропейских языков северо-восточных окраин Индии. Интенсивность двуязычия обычно высока (30—65%) при индексе М:Ж в среднем около 1,5. Основным дополнительным служит язык ближайших индоарийских соседей: ассамский для бодо, рабха, гаро, димаса, микир и др., непальский для лепча и т. п. Но есть здесь и исключения. Носители языка манипури, или мейтхен, представляющие значительное большинство населения автономной территории Манипур в горах на границе с Бирмой, показывают всего 15% двуязычных при индексе М:Ж около 2,5; последний при этом возрастает от 1,75 для бенгальского (основного дополнительного языка) и ассамского до 3,79 для английского и 7,00 для хинди. Особенно своеобразно двуязычие, показанное народностями лушей (мизо) и кхаси, — очень низкое (7 и 9% соответственно), причем дополнительными языками названы не языки ближайших соседей (ассамский и бенгальский), а английский и хинди. Любопытно, что для таких явно деловых и престижных языков, знание которых здесь приобретает через школу, индекс М:Ж у кхаси поразительно низок (1,16 для английского и 1,23 для хинди; ср. у лушей — 3,88 и 8,33 при среднем около 4,5). Такие данные заставляют подозревать здесь сознательное сокращение бытового двуязычия под влиянием автономистских устремлений населения.

От того, что мы видели выше, резко отличается двуязычие, показанное для малых языков и диалектов, принадлежащих к индоарийской группе и функционирующих в близкородственном языковом окружении. Особенно показательны в этом отношении языковые разновидности в области распространения хинди (табл. 3). По соотношению мужского и женского двуязычия они могут быть разделены на две группы. В первую, где индекс М:Ж (3,5 и выше) говорит о деловом характере двуязычия, входят в качестве крупнейших компонентов формирующиеся литературные языки Бихара (бходжпури, майтхили, магахи), а также авадхи (диалект хинди, имевший значительную литературу в XVI—XVIII вв.) и диалекты пахари. Во вторую с очень ровным индексом на нижнем пределе смешанного двуязычия (1,65—1,90) входят диалекты раджастхани, бесписьменные диалекты Бихара и чхаттисгархи. Выделяются на общем фоне кулуи (2,10 при самой высокой для этой группы интенсивности двуязычия — 20%), багхелкханди (1,31; при очень небольшом числе зарегистрированных двуязычных — 8 тыс.) и малви (0,92).

В обоих случаях обращает на себя внимание малая интенсивность двуязычия. Оно не только несравненно ниже тех цифр,

Двуязычие в области распространения хинди *

Язык или диалект	Число носителей, тыс.	Из них двуязычно			Важнейшие дополнительные языки
		тыс.	%	М : Ж	
Группа диалектов «восточный хинди»:					
авадхи	528	17	3	4,21	хинди
багхелкханди	557	8	1,5	1,31	хинди, английский
чхаттисгархи	2962	74	2,5	1,65	хинди, гонди, ория, английский
Группа языков и диалектов Бихара:					
бходжпури	7965	265	3	6,57	хинди, английский
майхили	4985	190	4	3,72	хинди, английский
магахи	2819	108	3,5	4,05	хинди, английский
нагпури	93	16	17	1,71	хинди, курух и др.
садан/садри	533	84	15	1,89	хинди, ассамский, мундари и др.
Группа языков и диалектов Раджастхана:					
раджастхани	804	54	7	1,88	хинди, английский, маратхи
марвари	6242	290	3	1,84	маратхи, хинди, английский
мевари	1854	17	1	1,85	английский, хинди
малви	1142	60	5	0,92	хинди
нимади	528	62	12	1,68	хинди
Группа диалектов пахари: (западный) пахари					
кумаони	1030	191	18	6,89	хинди, урду, кашмири
гархвали	810	44	5	7,80	хинди, английский
джаунсари	54	7	14	4,02	хинди
сирмаури	111	7	7	8,13	хинди
мандеали	227	30	13	6,97	хинди
кулуи	50	10	20	2,10	хинди, английский
чамеали	44	6	14	3,43	хинди

* [3].

которыми характеризуется двуязычие индоарийских народностей, живущих в индоарийском языковом окружении (ср. табл. 2), но в большинстве случаев уступает и двуязычию носителей основных языков страны (ср. табл. 1), показавших в среднем 7—10%, ниже чего стоят только хинди (5%) и ория (6%); напротив, выше поднимаются панджаби (12,5%), телугу (14%) и урду (22%). Если малое распространение делового двуязычия в периферийных районах области хинди можно объяснить резким преобладанием здесь сельского населения (96% лиц, назвавших родными языками диалекты группы «бихари»,

98% — диалекты раджастанских, 98% — чхаттисгархи, 99% — авадхи, 96% — пахари), то низкого бытового двуязычия это не объясняет. Доля сельского населения у малых неиндоарийских народностей, отличающихся массовым бытовым двуязычием, не только не ниже, а выше показанной здесь. Остается допустить, что реальное бытовое двуязычие носителей индоарийских диалектов области распространения хинди не находит в переписи должного отражения. Здесь сказывается крайняя нестабильность обиходной стратификации бытующих в этой области языковых разновидностей. В оценке числа говорящих на них последние переписи [2; 3; 9, 333—340] серьезнейшим образом расходятся как между собой, так и с данными «Описания языков Индии» 1927 г. [11; 149, 158, 162, 171], о чем красноречиво свидетельствуют следующие цифры:

	«Описание языков Индии»	Перепись 1951 г.	Перепись 1961 г.	Перепись 1971 г.
Бходжпури	20 412 608	2 164	7 964 755	14 340 564
Магахи	6 504 817	3 728	2 818 602	6 638 495
Майтхили	10 263 357	97 757	4 984 811	6 121 922
Раджастанских		645 001	804 274	2 093 557
Марвари	} 6 088 389	4 514 737	6 242 449	4 714 094
Мевари		2 014 874	1 853 769	817 974
Малви	4 350 507	866 895	1 142 478	644 032
Авадхи	16 143 548	3 001	528 281	136 259
Багхелкханди	4 612 756		557 034	231 231
Чхаттисгархи	3 755 343	902 908	2 962 036	6 693 445
Бунделкханди	6 869 201	10 086	22 065	376 036

Наблюдаемые здесь резкие скачки не могут быть объяснены ничем иным, кроме произвольных изменений языковой номенклатуры. Они порождаются обстоятельствами как объективного (недостаточной четкостью существующих языковых классификаций), так и субъективного свойства — престижными соображениями опрашиваемых носителей диалектов, с одной стороны, и политическими мотивами, которыми могут руководствоваться лица, проводящие перепись, — с другой. Престижные соображения и национальные чувства, побуждающие носителей многочисленных сильно различающихся диалектов и даже тех языковых разновидностей, которые могут быть лингвистически признаны самостоятельными языками, называть своим родным языком хинди, распространены довольно широко. Крайние результаты, к которым могут привести такие мотивы, встретив поощрение местных организаторов переписи, желающих подчеркнуть языковую консолидацию в области распространения хинди, демонстрирует отчет о переписи 1951 г., практически скрывший большинство диалектных и некоторые языковые различия в Бихаре, Уттар-Прадеше и Пенджабе. Показ носителями своих существенно отличных от литературного хинди диалектов (и языков) как «хинди» служит главной причиной крайне непол-

ного представления здесь бытового двуязычия. Вторую причину, действующую не только в области хинди, мы усматриваем в касающейся дополнительных языков оговорке, включенной в инструкцию по проведению переписи 1961 г.: «Таким языком или языками не должны считаться диалекты того же родного языка». Понятно, какие возможности произвольного толкования при нечеткости и спорности языковых классификаций допускает эта формулировка. Тем не менее, хотя и в ограниченной мере, в переписи нашло отражение двуязычие типа диалект (той или иной группы, включаемой в широкое понятие хинди) — хинди (стандартный литературный). Было бы правомерно включить в этот тип двуязычия диалекты группы «западный хинди» (такие, как брадж, канауджи, бундели), более близкие к стандартному хинди, чем ранее названные, но все же обладающие заметными структурными отличиями от него.

Что касается интенсивности подобного двуязычия, то, казалось бы, ее можно определять «от противного», полагая «одноязычными» тех, кто показал себя носителем диалекта и не назвал дополнительного языка, а остальных считать двуязычными (диалект + хинди). Например, авадхи назвали родным языком 528 тыс. человек, из которых 17 тыс. двуязычны. Но, исходя из оценки числа носителей авадхи в «Описании языков Индии», их в 1961 г. должно было быть порядка 25 млн. Соблазнительно сделать вывод, что большинство носителей авадхи (кроме названных выше 500 тыс.) знает хинди и, следовательно, двуязычие здесь достигает 98%. Однако на деле значительная часть их, если не большинство, пользуется только своим местным говором и вдобавок к нему еще какой-то более широкой локальной разновидностью того же диалекта, т. е. в обоих случаях авадхи, а назвать его «хинди» их побудили соображения престижа или чувство принадлежности к той большой национальной и культурной традиции, которая воплощается через хинди во всем многообразии его форм.

Таким образом, перепись не дает прямых указаний на действительную интенсивность как делового, так и бытового двуязычия в областях с нечеткой стратификацией языковых разновидностей, поскольку частичное двуязычие типа «диалект — язык» находит здесь лишь случайное и заведомо неполное отражение, а частичное двуязычие низшего функционального уровня («говор — диалект») вообще не отражается. Судить о них приходится лишь по косвенным данным.

Некоторым указанием на верхний предел делового двуязычия может служить уровень грамотности соответствующей группы населения. Например, для области распространения хинди в 1961 г. средний уровень грамотности был близок к 18% (17,5% в Уттар-Прадеше, 18,2 в Бихаре, 16,9% в Мадхья-Прадеше) при резком преобладании мужской грамотности над женской (М:Ж около 4,0). Хинди родным языком здесь пока-

зали 118 млн. человек. Вытя носителей кхари боли (хиндустани) — диалекта, легшего в основу литературного хинди, получим исходную цифру для исчисления частичного двуязычия примерно в 100 млн. человек, что дает до 18 млн., получивших в дополнение к своему родному диалекту (местному языку) хотя бы элементарное знание хинди через школьное обучение. Но, очевидно, начальной грамотности еще не достаточно, чтобы активно пользоваться языком в формальном общении, в сфере культуры и т. п. Следовательно, активное деловое двуязычие не достигает названной цифры, причем может отстоять от нее весьма далеко, если соотнести его нижний предел, скажем, со средним образованием (это даст цифру в 4—5 раз меньшую).

Бытовое двуязычие, носящее частичный характер, может быть приближенно оценено, исходя из аналогии с соответствующим полным. Материал табл. 2 позволяет определить среднюю интенсивность последнего в 30—50% общего числа носителей. Эти цифры, по-видимому, мало зависят от степени лингвистической близости между основным и дополнительным языками. Малые дравидские народности Южной Индии — тулу, кодагу, бадага, ерукала, живущие в родственном языковом окружении, интенсивностью двуязычия практически не отличаются от центральноиндийских, чьи соседи говорят на индоарийских языках (табл. 4; ср. табл. 2).

Таблица 4

Двуязычие малых дравидских и индоарийских народностей *

Язык или диалект	Число носителей, тыс.	Из них двуязычно			Важнейшие дополнительные языки
		тыс.	%	М : Ж	
Дравидские:					
тулу	935	322	34	1,60	каннада
кодагу	79	43	54	1,38	каннада
бадага	85	34	40	2,40	тамилский
ерукала	74	47	63	1,02	телугу
Индоарийские:					
саураштри	157	119	75	1,08	тамилский
банджари	592	311	52	1,16	каннада, маратхи
каччи	392	135	35	1,23	гуджарати
раджангси	19	6	32	1,08	бенгальский

* [3].

Мало отличается и двуязычие носителей индоарийских диалектов, среди которых имеются как изолированные от родственных языков (саураштри, банджари), так и непосредственно с ними соприкасающиеся (каччи, представляющий переходную между синдхи и гуджарати разновидность языка; диалект бенгальского раджангси). Ту же интенсивность двуязычия (около

35%) демонстрируют не имеющие в Индии компактной территории расселения носители синдхи.

По-видимому, степень отражения бытового двуязычия, особенно частичного, определяется не столько величиной лингвистических различий между родным языком (говором, диалектом) и дополнительным, сколько сознанием этнической, лингвистической или культурно-религиозной обособленности носителей первого как некоей группы, противостоящей основным носителям второго. Как показывает пример хинди, ощущение культурно-религиозного единства часто оказывается более весомым, чем реальные языковые различия.

Таким образом, если мы можем, опираясь на доступные данные переписи 1961 г., хотя бы в самом приближенном виде представить себе интенсивность двуязычия на последовательных функциональных ступенях коммуникации, судить о мультилингвизме в его полном объеме перепись не дает оснований. Очень важно, чтобы последующие переписи отразили в своих отчетах не только вторые, но и третьи (а выборочно и последующие) языки. Конечно, ожидать при этом полного отражения мультилингвизма на его низших — бытовых — ступенях не приходится. Вопросы классификации и стратификации языковых разновидностей, связанных по линии говор — диалект — язык, слишком сложны и слишком тесно соприкасаются с различными факторами психологического, социального и политического порядка, чтобы их можно было однозначно решить и использовать при массовой переписи. Здесь остается рассчитывать на выборочные социологические и лингвистические обследования определенных групп населения, которые позволили бы уловить основные тенденции и пропорции, лежащие в основе общей картины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наик Дж. П. Образование в свободной Индии.— «Индия». 1974, № 1.
2. Census of India, 1951. Paper № 1. Languages. Delhi, 1954.
3. Census of India, 1961. vol. 1. India, pt II-C(ii). Language Tables. Calcutta, 1964.
4. Chatterji S. K. Indo-Aryan and Hindi. Calcutta, 1960.
5. Chowdhury M. The Language Problem in East Pakistan.— IJAL, vol. 26, № 3, pt III.
6. Davidson T. T. L. Indian Bilingualism and the Evidence of the Census of 1961.— «Lingua», 1969, vol. 22, pt 2—3.
7. Gumperz J. J. Some Desiderata in South Asian Areal Linguistics.— «Studies in Indian Linguistics», Poona-Annamalainagar, 1968.
8. Gumperz J. J., Naim C. M. Formal and Informal Standards in the Hindi Regional Language Area.— IJAL, vol. 26, № 3, pt III.
9. Language Handbook on Mother Tongues in Census. By R. C. Nigam. Delhi, 1972.
10. Linguistic Diversity in South Asia.— «International Journal of American Linguistics» (IJAL), 1960, vol. 26, № 3, pt III, paper 13.
11. Linguistic Survey of India. Comp. and ed. by G. A. Grierson, vol. I, pt 1. Introductory. Calcutta, 1927.
12. Weinreich U. Functional Aspects of Indian Bilingualism.— «Word», 1957, vol. 13, № 2.